

DOI: 10.22455/978-5-9208-0623-9-18-24

О.А. Богданова

Кладовая культурной памяти¹

Сведения об авторе: Богданова Ольга Алимовна (Москва, Россия), доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы Российской академии наук (ИМЛИ РАН). ORCID ID: 0000-0001-7004-498X. E-mail: olgabogda@yandex.ru

Аннотация: В предисловии раскрывается концептуальная основа коллективной монографии «Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм» — второго выпуска научной книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте», а также дается обзор тематики и проблематики содержащихся в нем статей. Намечаются перспективные направления дальнейшей работы в рамках серии.

Ключевые слова: серия «Русская усадьба в мировом контексте», второй выпуск, Россия и Европа, диахрония, русская эмиграция, усадьбы в литературе европейских стран.

Olga A. Bogdanova

The storehouse of cultural memory

Information about the author: Bogdanova Olga Alimovna (Moscow, Russia), DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (IWL RAS). ORCID ID: 0000-0001-7004-498X. E-mail: olgabogda@yandex.ru

Abstract: The Preface reveals the conceptual basis of the collective monograph “Russian estate and Europe: diachrony, nostalgia, universalism” — the second issue of the scientific book series “Russian estate in the world context”, it also provides an overview of the topics and problems of the articles contained in it. Promising areas for further work in the series are outlined.

Key words: series “Russian estate in the world context”, second issue, Russia and Europe, diachrony, Russian emigration, estates in the literature of European countries.

В сознании человека русской культуры, как правило, присутствует устойчивый образ сельской помещичьей усадьбы XVIII–XIX вв.: од-

¹ Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18–18–00129) «Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд».

но-двухэтажный гладко оштукатуренный дом, по центру увенчанный фронтоном и украшенный портиком с белыми колоннами дорического, ионического или коринфского ордера, с вместительными флигелями и галереями по бокам, вокруг строения — партер с газонами, цветниками, фонтанами и скульптурами, поодаль же все утопает в зелени обширного парка, аллеи которого полны света и свежих запахов, веда или к храму, или к водоему, или к садовому павильону...

Однако если вдуматься в детали этой близкой сердцу картины, то обнаружим, что большинство из них пришло в привычный среднерусский пейзаж из чуждых стран и далеких веков. Во-первых, сама архитектура главного дома и садово-парковых построек, принадлежа стилю европейского классицизма или ампира, восходит к греко-римской античности с ее разветвленной мифологией, глубокой философией и идеалами военной и гражданской доблести. Во-вторых, русская «усадебная культура» во второй половине XVIII в. создавалась в условиях мощной волны европеизации России, включения ее в контекст политической, социальной и умственной жизни Западной Европы, вплоть до заимствования костюмов, кухни и бытового распорядка. Наконец, благодаря звучанию в усадебных покоях французского языка, а в библиотеках и художественных галереях — присутствию французских, английских, немецких, итальянских книг и картин властителями дум русских помещиков нередко становились такие обще-европейские знаменитости, как Ж.-Ж. Руссо и А. де Мюссе, Дж. Байрон и Ч. Диккенс, И.В. Гете и Ф. Шиллер, Дж. Леопарди и С. Пеллико...

Все это несколько не отменяет национального характера русской помещицкой усадьбы, ее прочных связей с родной землей, природой, православной верой, окружающими крестьянами с их традиционной культурой, песнями, сказками, древними обычаями. Сочетая низовые национально-фольклорные и элитарные общеевропейские мотивы, русская «усадебная культура» стала «наиболее ярким, материально воплощенным выражением высших достижений национального гения, преисполненных эстетического совершенства и благородной одухотворенности»².

Тем не менее представляемая читателю книга фокусируется на явлениях, свидетельствующих о выходе традиционно-патриархальной русской культуры из национальной замкнутости, о ее включении в контекст общеевропейского искусства с его сквозными мотивами (античной мифологией и историей, ренессансным христианско-языческим синкретизмом, просвещенческим вольнодумством), константами (рыцарским кодексом, куртуазностью, идиллическим идеалом и т. д.), структурообразующими формами (библиотекой, театром, балом и др.). Не случайно, по наблю-

² Щукин В.Г. Российский гений Просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей. М.: РОССПЭН, 2007. С. 206.

дению В.Г. Щукина, «произведения усадебного текста» создавались в первую очередь «русскими европейцами», западниками 1840-х гг., ориентированными на изображение «лишнего человека», глашатая свободы личности, и стремящейся к эмансипации дворянской барышни³.

Настоящая коллективная монография «Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм» является вторым выпуском новой научной книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте», задуманной и осуществляемой в ИМЛИ РАН в рамках исследовательского проекта № 18-18-00129 Российского научного фонда «Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд». Первым выпуском стала индивидуальная монография руководителя проекта О.А. Богдановой «Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология» (М.: ИМЛИ РАН, 2019), в которой были сформулированы основные параметры изучения «усадебной культуры» и намечены его главные направления: теоретико-методологическое, компаративное и междисциплинарное. Как видим, второй выпуск серии преимущественно посвящен компаративному аспекту исследования «усадебного топоса» русской литературы XIX — начала XXI в. Его авторы — ученые из разных регионов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Череповца, Барнаула, Екатеринбурга, Пскова, Курска) и ряда зарубежных стран (США, Италии, Германии, Латвии, Польши), в том числе члены научного коллектива проекта. Их статьи подготовлены на основе докладов, прочитанных на Международной научной конференции «“Усадебный топос” в русской литературе конца XIX — начала XX в.: отечественный и мировой контекст», проведенной в ИМЛИ РАН 19–23 июня 2019 г. в рамках указанного проекта РНФ.

В первой части книги — «Русская усадьба и дача. Диахронический взгляд» — рассматривается общекультурное значение русской помещицкой усадьбы в диахроническом разрезе, в связи с чем поднимаются актуальные сравнительно-методологические проблемы. Так, говоря о судьбе усадебного наследия в современную эпоху, Л.Н. Летагин ставит вопрос о расширении его тезауруса, вводя понятия «усадебной повседневности» и «моделей жизнестворчества», предлагая на основе художественных текстов реконструировать «систему экзистенциальных сценариев» усадебной жизни. Только такой «контекстуальный подход» (или актуальное «вещесловие») способен, по мысли ученого, дать адекватное представление о русской «усадебной культуре» — великой и незаменимой странице в культурной истории России и Европы. Концепт русской усадьбы как «нравственного пространства» в статье американского историка культуры У. Брумфилда, посредством мифа об Аркадии и картины Н. Пуссена «Аркадские пастухи», тесно связывает-

³ См.: Там же. С. 15, 322–323, 326.

ся с греческой античностью и французским классицизмом. Пространством памяти поколений, «обителью» общечеловеческих духовных ценностей предстает усадьба в статье Л.Б. Карпенко. Н.В. Володина исследует роль библиотеки в формировании ментальной ауры русской усадьбы как важного звена мировой истории и культуры. Е.Ю. Сафронова концентрируется на диахронии поэтики «усадебного текста» в разные эпохи его бытования, подчеркивая комическое осмысление его крайностей в XIX — начале XX в. у Ф.М. Достоевского и М.А. Кузмина. В статье итальянской исследовательницы О. Дискаччиасти на примере творчества Б.А. Пильняка и И.А. Бунина впервые предпринята попытка найти инвариант «усадебного топоса» в русской литературе первых советских десятилетий и эмигрантской прозе 1920–1930-х гг., создававшихся в диаметрально различной социально-политической обстановке. М.В. Черкашина прослеживает смену дискурсов русской словесности на протяжении XVIII — начала XX в. вокруг одного историко-культурного объекта — усадьбы Петровско-Разумовское. Последняя статья раздела, принадлежащая итальянскому филологу Э. Мари, посвящена семиотике и исторической динамике русского «дачного топоса» в контексте европейского модернизма и постмодернизма.

«Усадьбы русской эмиграции» (название второй части коллективной монографии) — тема, еще практически не разработанная в панорамном освещении. Пожалуй, из присутствующих в книге персоналий только традиционно «усадебные» И.А. Бунин, Б.К. Зайцев и В.В. Набоков ранее уже неоднократно анализировались в научной литературе⁴. Фигуры же М.А. Осоргина, Л.Ф. Зурова, В.А. Никифорова-Волгина как продолжателей «усадебного текста» русской литературы в изгнании затрагиваются в настоящем издании практически впервые (см. статьи О.Р. Демидовой, А.Г. Разумовской, Е.А. Осьминой). Но и о Бунине, Зайцеве и Набокове авторам соответствующих статей — Н.В. Пращерук, Н.И. Пак и Н.С. Степановой — удастся сказать свежее слово: так, у Бунина-эмигранта «драматизм культурологического прочтения сменяется трагизмом апокалипсического видения» усадебной жизни, в зайцевском «Путешествии Глеба» всесторонне исследован топос «усадебной любви», в прозе и поэзии Набокова усадьба из частного автобиографического воспоминания превращается в ментальный мир, имеющий всемирно-символическое значение. Принципиально новым материалом, хранящимся в архивах и

⁴ См., например: *Жаплова Т.М.* И.А. Бунин: лирико-эпический контекст творчества: Монография. Оренбург: ОГУ, 2016; *Любомудров А.М.* Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003; *Ерофеев В.В.* В поисках потерянного рая: (Русский метароман В. Набокова) // *Ерофеев В.В.* В лабиринте проклятых вопросов. М.: Советский писатель, 1990. С. 162–204; и др.

библиотеках Латвии, обогащают исследования об усадьбах русской эмиграции статьи Н.В. Михаленко, Н.И. Шром и А.В. Ведель: анализ журнально-газетной периодики Латвии, Франции и Германии 1920–1930-х гг. позволяет не только ввести в «усадебно-дачный текст» русской литературы новые имена и произведения, но и сформулировать неожиданные выводы. Так, например, статья латвийских ученых Шром и Ведель заканчивается дискуссионным утверждением: «латышский материал подводит к выводу о том, что концепт “дачи как *неповторимо русского* явления” (Т.В. Цивьян) нуждается в уточнении»⁵. Поистине новаторский подход, осуществленный на материале биографии и творчества А.М. Горького и Бунина, наблюдаем в статьях немецкого профессора Э. Шоре и Е.Е. Дмитриевой, разворачивающих перед читателем процесс перемещения материальных и ментальных элементов «усадебного топоса» русской культуры в условия «нерусского пространства», чужих традиций и непривычного социального окружения. Так обнаруживается один из неизвестных отрезков культурного пограничья, изучение которого столь актуально в современной гуманитарной науке⁶.

Третий раздел книги — «Усадьба и ее составляющие в литературах Европы», — насколько нам известно, не имеет аналогов в российском литературоведческом «усадебоведении», кроме исследований Е.Е. Дмитриевой и Г.А. Велигорского, проводимых в рамках нашего проекта⁷.

⁵ Также подразумевается полемика с изданием: *Ловелл Ст.* Дачники. История летнего житья в России. 1710–2000. СПб.: Академический проект: ДНК, 2008.

⁶ См., например: Кануны и рубежи. Типы пограничных эпох — типы пограничного сознания: В 2 ч. / Отв. ред. В.Б. Земсков. М.: ИМЛИ РАН, 2002; *Эспань М.* История цивилизаций как культурный трансфер / Пер. с фр. М.Е. Балакирева и др. М.: Новое литературное обозрение, 2018; Французские и франкоязычные рукописи в России (XVIII — начало XX в.) / Под ред. Е.Е. Дмитриевой и А.В. Голубкова. М.: ИМЛИ РАН, 2019; и мн. др.

⁷ См.: *Дмитриева Е.Е.* Немецкое Эльдorado: город-сад в немецком Фрайбурге-Бресгау // Сад в городе: будни и праздники: Сб. мат-лов междисципл. семинара в Пскове 6 мая 2016 г. / Под ред. А.Г. Разумовской. Псков: ПсковГУ, 2018. С. 28–36; *Велигорский Г.А.* “A little villa, spick and span...”: Пригородный дом как идеальное обиталище в литературе о клерках и разночинцах. Русско-английский контекст // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 8 (799). С. 225–243; *Велигорский Г.А.* «Речная усадьба» и дихотомия «прекрасное — живописное»: русско-английский контекст // *Studia Litterarum*. 2019. Т. 4. № 1. С. 118–137; *Дмитриева Е.Е.* Игра в Чехова на французской сцене: ностальгия по усадьбе или ностальгия по игре? («Дорогой Антуан...» Жана Ануя) // Русская литература. 2019. № 1. С. 198–207; *Дмитриева Е.Е.* Чтение в усадьбе и культурный метатекст повести И.С. Тургенева «Фауст» // И.С. Тургенев: текст и контекст: Колл. монография / Под ред. А.А. Карпова и Н.С. Мовниной. СПб.: Скрипториум, 2018. С. 73–87; *Дмитриева Е.Е.* Русская усадьба сквозь призму внутренней и внешней эмиграции: доживание и новая жизнь после 1905/1917 гг. // *Studia Litterarum*. 2019. Т. 4. № 4. С. 166–187 (in German); и др.

Здесь в концентрированном виде продолжена разработка такой важной темы, как поиск истоков феномена русской усадьбы в мировой культуре наряду с ее вовлеченностью в спектр аналогичных явлений в других национальных литературах. В самом деле, в статье Л.И. Щеголевой, благодаря обращению к византийской и новогреческой словесности, впервые в отечественном «усадебоведении» поставлен вопрос о восточнохристианском субстрате русского «усадебного топоса». В.Г. Щукин, со свойственной ему концептуальной отвагой, вводит и обосновывает понятие польской «демократической усадьбы» рубежа XIX–XX вв., которую, благодаря «органической вписанности в подлинно народный, деревенский быт», считает «явлением исключительным» на фоне российских аналогов эпохи — «чеховских усадеб-дач», «репинского домика в Куоккале», «скромной усадьбы Игоря Северянина на северном побережье Эстонии». Две статьи последнего раздела посвящены анализу разновидностей английской литературной усадьбы начала XX столетия: Г.А. Велигорский исследует мотив «ожившего» дома, с одной стороны, восходящий к готической литературе конца XVIII в. и наследовавшей ей «литературе ужаса», с другой — приручающий призраков и привидений в роли добрых хранителей домашнего очага и «сердца» усадебного дома; А.С. Шолохова рассматривает «жанр романа о фамильной усадьбе <...>, в котором поместье имеет ключевое значение в образной структуре произведения». Симптоматично, что в обеих статьях присутствует интермедияльная проблематика — речь заходит об экранизациях «усадебных» произведений в конце XX — начале XXI в. Тот же ракурс — но уже связанный с взаимовлиянием литературного «усадебного текста» и творений садово-паркового искусства — преобладает в статье Е.О. Графовой «Эпоха модерна (ар-нуво) в литературно-художественном осмыслении Мориса Метерлинка в контексте садов Хэнбери, Лигурия» — последней в разделе и в коллективной монографии в целом. По мысли автора, именно сады итальянской Цветочной Ривьеры вдохновили бельгийского писателя на создание знаменитого сборника «Разум цветов», во многом определившего стилистику европейского и русского модерна.

Итак, новый выпуск серии «Русская усадьба в мировом контексте» не только демонстрирует результаты уже проведенных исследований в области диахронии усадебных смыслов, референций «усадебно-дачного топоса» в инокультурном окружении русских эмигрантов и рассмотрения усадебных комплексов в ряде литератур Европы, но и намечает перспективные направления дальнейшей работы — расширение мотивного спектра, углубление общекультурной генетической памяти усадьбы, поиск межнационального инварианта «усадебного топоса», практическое освоение новой методологии и категорий анализа, актуализацию интермедияльной стратегии.

Список литературы

1. Велигорский Г.А. “A little villa, spick and span...”: Пригородный дом как идеальное обиталище в литературе о клерках и разночинцах. Русско-английский контекст // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 8 (799). С. 225–243.
2. Велигорский Г.А. «Речная усадьба» и дихотомия «прекрасное — живописное»: русско-английский контекст // Studia Litterarum. 2019. Т. 4. № 1. С. 118–137.
3. Дмитриева Е.Е. Чтение в усадьбе и культурный метатекст повести И.С. Тургенева «Фауст» // И.С. Тургенев: текст и контекст: Колл. монография / Под ред. А.А. Карпова и Н.С. Мовниной. СПб.: Скрипториум, 2018. С. 73–87.
4. Дмитриева Е.Е. Немецкое Эльдorado: город-сад в немецком Фрайбурге-Бресгау // Сад в городе: будни и праздники: Сб. мат-лов междисциплинар. семинара в Пскове 6 мая 2016 г. / Под ред. А.Г. Разумовской. Псков: ПсковГУ, 2018. С. 28–36.
5. Дмитриева Е.Е. Игра в Чехова на французской сцене: ностальгия по усадьбе или ностальгия по игре? («Дорогой Антуан...» Жана Ануя) // Русская литература. 2019. № 1. С. 198–207.
6. Дмитриева Е.Е. Русская усадьба сквозь призму внутренней и внешней эмиграции: доживание и новая жизнь после 1905/1917 гг. // Studia Litterarum. 2019. Т. 4. № 4. С. 166–187. (in German).
7. Ерофеев В.В. В поисках потерянного рая: (Русский метароман В. Набокова) // Ерофеев В.В. В лабиринте проклятых вопросов. М.: Советский писатель, 1990. С. 162–204.
8. Жаплова Т.М. И.А. Бунин: лирико-эпический контекст творчества: Монография. Оренбург: ОГУ, 2016. 149 с.
9. Кануны и рубежи. Типы пограничных эпох — типы пограничного сознания: В 2 ч. / Отв. ред. В.Б. Земсков. М.: ИМЛИ РАН, 2002. 484 с.
10. Ловелл Ст. Дачники. История летнего житья в России. 1710–2000. СПб.: Академический проект; ДНК, 2008. 348 с.
11. Любомудров А.М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 271 с.
12. Французские и франкоязычные рукописи в России (XVIII — начало XX в.) / Под ред. Е.Е. Дмитриевой и А.В. Голубкова. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 576 с.
13. Щукин В.Г. Российский гений Просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей. М.: РОССПЭН, 2007. 608 с.
14. Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 811 с.